

УДК 327.8

В ПОИСКЕ ТОЧКИ РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ КОНТИНЕНТОМ И ОКЕАНОМ: АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КИТАЯ

Яо Ван

Научно-исследовательский институт публичной дипломатии ШОС при Шанхайском университете, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, email: msu.debate@gmail.com

Усиление США в районе морей, омывающих Китай с востока, увеличило геополитическую угрозу для КНР. В то же время США, используя некоторые страны Тихоокеанского бассейна, сформировали систему союзнических и потенциально союзнических отношений, а в стратегическом плане стали соперником Китая. Наблюдавшийся в последнее время рост этого соперничества обострил напряженную ситуацию в данном регионе и усилил чувство беспокойства в Китае. Эта угроза проявляется в трех аспектах: контроль за территориями, контроль за морскими путями и вторжение иностранных государств во внутреннюю политику КНР под предлогом борьбы за права человека. В настоящей статье сопоставлена ситуация в области стратегической безопасности на северо-западе Китая и в восточных прибрежных областях; проанализированы возможные сценарии стратегического развития на востоке и западе КНР; рассмотрена возможность формирования стратегического тыла в зоне северо-западных территорий КНР и сопредельных стран в условиях актуальной угрозы с востока.

Ключевые слова: ответственная крупная страна, геополитическая среда Китая, геополитическая угроза

IN SEARCH OF EQUILIBRIUM BETWEEN THE SEA AND THE MAINLAND: ANALYSIS OF CHINA'S STRATEGICAL ENVIRONMENT

Yao Wang

Institute of Inservice Training for Lecturers in Arts and Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow email: msu.debate@gmail.com

USA, by extending their presence to the east of China, have increased the geopolitical threat to the PRC. At the same time, the USA, using certain countries along the coast of the Pacific, has created a system of alliance or potential alliance, and strategically has become an adversary of China. The growth of this confrontation over a while has escalated the tensions within the region and exacerbated the feeling of danger in China. This threat is composed of three aspects: control over territories, control over sea routes and intrusion into PRC's internal politics under the excuse of the protection of human rights. This paper compares the strategic security of north-western and eastern coastal regions of China, analyses the possible scenarios of strategic development in the eastern and western regions, assesses the possibility of the development of a strategic rear in the north-western territories of the PRC and the neighbouring countries.

Keywords: big responsible country, China's geopolitical environment, Geopolitical threats

5 января 2012 года президент США Барак Обама заявил: «Мы будем укреплять присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Это заявление можно рассматривать как проявление политики сдерживания, вызванное беспокойством по поводу усиления Китая. Поведение США будет способствовать дальнейшим спорам о территориальном суверенитете между странами региона [12]. Согласно белой книге «Мирное развитие Китая», «в области национальной обороны Китай придерживается политики оборонительного характера», т.е. рассматривает ее как средство обеспечения уважения к суверенитету и территориальной целостности КНР со стороны других стран.

На наш взгляд, существуют три угрозы, вызванные блокадой Китая в Азиатско-тихоокеанском регионе со стороны США.

Первая угроза – территориального характера. В начале Холодной войны США создали в Азиатско-Тихоокеанском регионе первую оборонительную цепь, направленную против распространения коммунизма, которая начиналась с Японских островов,

проходила через острова Сенкаку (кит. Дяоюйтай) и Тайвань и доходила до Филиппин, Индонезии, Малайзии и Малаккского пролива. Холодная война завершилась, но первая оборонительная цепь по-прежнему действует, осуществляя блокадную функцию против Китая. В последние годы между этими странами и территориями, с одной стороны, и Китаем, с другой, разгорелись споры по поводу целого ряда территориальных вопросов, включая Тайваньский вопрос, спор между Китаем и Японией по поводу островов Сенкаку, споры об островах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Ситуация в Южно-Китайском море еще более сложная: здесь Китай одновременно ведет территориальные споры с Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Индонезией и Брунеем. В некоторых морских районах территориальные споры ведутся сразу между тремя государствами: Китаем, Вьетнамом и Филиппинами; Китаем, Малайзией и Вьетнамом; Китаем, Филиппинами и Малайзией. В то же время Вьетнам занял 20 принадлежащих Китаю островов

в Южно-Китайском море, Филиппины заняли 9 принадлежащих Китаю островов, незаконно объявив в 1978 г. о том, что острова Каляан принадлежат Филиппинам, а в 2009 г. – вновь незаконно объявив о том, что Филиппинам принадлежат острова Хуаньянь; Малайзия заняла 3 принадлежащих Китаю острова, при этом рифы Наньянь и Цэнмуаньша включены в административную систему [5]. При этом соперниками Китая в территориальных спорах выступают страны-союзницы США. В настоящее время эти споры находятся в мертвой точке, однако в любое время они могут привести к конфликту, и усиление военного присутствия США может быть воспринято этими странами и территориями как событие, которое склонит чашу весов в их пользу. В то же время эти меры могут послужить предлогом для последовательного вторжения в регион американских вооруженных сил. Разумеется, усиление военного присутствия США также связано и с борьбой за ресурсы, прежде всего, за ресурсы океана.

Вторая угроза – контроль за морскими путями. Именно по морю Китай осуществляет импорт и экспорт товаров, и, что еще важнее, перевозку стратегических ресурсов, прежде всего, топливных. Однако США имеет господство в Тихом океане, и мощное военное присутствие США в Тихом океане воспринимается в Китае как контроль за жизненными артериями китайской экономики со стороны внешней силы. В настоящее время Китай впервые за свою историю пребывает в состоянии перехода от самодостаточной «интравертной» экономической модели к «экстравертной» экономической модели, опирающейся на морские пути, т.е. к экономической модели океанской торговли. Китай уже накопил достаточные силы для выхода на океанские пространства [4].

Третья угроза – вторжение в область прав человека. Официальная позиция Китая: сфера внутренней политики не должна подвергаться вторжению. В то же время позиция западных стран состоит в том, что права человека превыше суверенитета. Это можно толковать и как общечеловеческие устремления стран Запада, связанные с их моральной позицией. Но за «мягкой силой» западной риторики усматривается военная сила, которая и выступает здесь в качестве основного стратегического намерения. Политизация темы прав человека подразумевает принятие логики, утверждаемой как правительствами, так и неправительственными организациями западных стран. Отправная точка этой логики – противопоставление прав человека и Китая; априорно принимается утверждение, что ситуация в области

прав человека в Китае постоянно ухудшается. И далее из этой посылки на основании различных слухов, догадок и прямого вымысла изыскиваются доказательства того, что «правительство Китая нарушает права человека», и в конечном счете достигается цель искажения образа Китая на международной арене [6].

Угроза войны главным образом сосредоточена в западной части Тихого океана, и сегодня Китай развивает авианосный флот в надежде с его помощью успешно защитить морские границы и наиболее развитые в экономическом отношении прибрежные провинции. Усиление США в Азиатско-Тихоокеанском регионе также представляет стратегическую угрозу для наиболее развитых в экономическом отношении регионов Китая.

Северо-западные материковые регионы: иной стратегический расклад

Китай – большая страна с протяженным стратегическим пространством, однако следует помнить об опасности войны на два фронта. С точки зрения стратегических просторов северо-западные приграничные районы Китая можно разделить на две части: с одной стороны, китайская провинция Синьцзян, с другой – пять центрально-азиатских стран и Россия.

После завершения холодной войны и изменения геополитического расклада центрально-азиатские республики пришли к независимости, и протяженность прямых границ между Китаем и Россией существенно сократилась. Монголия на протяжении длительного времени сохраняет роль буфера между Китаем и Россией. Стратегический накал на западе Китая существенно снизился. В отличие морских территорий на востоке, где постоянно существуют споры о суверенитете, на западе Китай уже пришел со своими соседями к единому мнению по практически всем территориальным вопросам.

Запад Китая также сталкивается с некоторыми проблемами, в частности, в Синьцзяне источником волнений остаются терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм. Однако в отличие от восточных регионов Синьцзян – это территория, давно управляемая центральным правительством, которое проводит в Восточном Китае анти-террористические мероприятия, пользуясь явным превосходством в военной силе. Можно сказать, что оно в целом контролирует ситуацию, и в настоящее время не существует внешней силы, которая бы могла вторгнуться в Синьцзян. Однако в восточных приморских районах все соперники

Китая по территориальным спорам обладают собственными политическими образованиями, и США могут под благовидным предлогом вторгнуться в этот регион.

В то же время в отличие от стран, приверженных западной идеологии, соседние Китаю страны чаще сталкиваются с вызовом цветных революций.

Восток и запад Китая принадлежат к разным системам международного сотрудничества. Запад – это Шанхайская организация сотрудничества, восток – это АСЕАН и американско-японский альянс. В то же время, для того чтобы сейчас можно было непосредственно обеспечить Китаю надежный стратегический тыл, следует учитывать следующие обстоятельства. Противоречивый и неравный характер стратегического паритета двух регионов. Хотя восточные приморские и западные пограничные районы Китая пребывают в разном положении, ошибочная политика может привести к возникновению угрозы в пространстве стратегических интересов КНР.

Если внешние силы на западе и востоке объединятся для совместных действий, для Китая это будет означать войну на два фронта. Здесь существуют два варианта. В первом случае западу и востоку Китая будут угрожать две разных страны или группировки. С такими ситуациями Китаю уже приходилось сталкиваться: например, после прихода к власти Коммунистической партии на протяжении некоторого времени Китай одновременно был враждебно настроен в отношении как США, так и Советского Союза, что создало негативную обстановку для развития Китая. Впоследствии Китай перешел к модели отношений большого треугольника: Китай – США – СССР. Во втором случае и запад, и восток будут окружены близкими друг к другу странами или группировками. Китай стремится предотвратить возникновение обоих вариантов.

В настоящее время вероятность возникновения двух названных раскладов невелика. За пределами западных регионов КНР американские военные по сути были обузданы. США отозвали войска из Афганистана, хотя по-прежнему пользуются там определенным влиянием. В то же время центрально-азиатские страны в ближайшее время не будут вступать в НАТО или аналогичные организации под эгидой США. Хотя в Киргизии и существует военная база, однако ее реальный потенциал относительно невелик, равно как и угроза, которую она представляет для Китая. Вместе с тем Центральная Азия по-прежнему относится к пространству бывшего СССР, и Россия постоянно предпринимает попыт-

ки интеграции на пространстве СНГ. В то же время, Россия стремится вытеснить американских военных из Центральной Азии, в связи с чем вероятность формирования кольца окружения невелика.

Одновременно с усилением американских инвестиций в Азиатско-Тихоокеанский регион Китай будет постепенно усиливать сотрудничество с соседними континентальными странами на западе. Поэтому Китай, с одной стороны, сам будет усиливать сотрудничество с центрально-азиатскими странами и поддерживать благоприятные отношения политического сотрудничества, а с другой – будет совместно с Россией ограничивать влияние США, развивая сотрудничество в рамках ШОС, устраняя влияние США и укрепляя институциональное строительство. Это позволит, с одной стороны, выразить благорасположение в адрес западных соседей посредством соответствующих механизмов, а с другой – предотвратить возможную экономическую блокаду восточных приморских районов. В настоящее время сотрудничество с центрально-азиатскими странами в области энергоресурсов уже позволило Китаю укрепить свои позиции как крупной державы-импортера энергоресурсов, а также усилить возможности по противостоянию различным рискам в этой области.

Что касается военной угрозы, то если в пределах Китая одновременно проявятся конфликты на востоке и западе, то это создаст угрозу для стабильности всей страны. Поэтому центральное правительство прикладывает усилия к тому, чтобы преодолеть конфликты, усилить социальные инвестиции в те западные регионы, где проявляются конфликты на национальной почве, а также укрепить границы и смягчить национальные противоречия, обеспечив более высокий уровень благосостояния на местах. Что еще важнее, правительство стремится этими мерами поддержать стабильность и укрепить правопорядок, а на более глубинном уровне – укрепить чувство общей государственной идентичности среди различных национальных меньшинств.

В ближайшие несколько лет фактор нестабильности в Синьцзяне не удастся устранить, хотя он и не причинит существенных беспокойств. Земли на западе не отличаются плодородием, но там есть обильные ресурсы, что создает возможности для комплексного развития с востоком. Поэтому запад – это помощник востока в деле развития. Китай будет продолжать усиливать инвестиции на запад, в том числе всемерно сокращать разрыв между западом и восто-

ком в экономической области и создавать благоприятные условия для того, чтобы запад смог стать помощником востока.

На протяжении некоторого времени в будущем Китай и Россия будут испытывать на себе давление со стороны США, что послужит основой для развития сотрудничества между ними в политической сфере, включая занятие ими аналогичных вопросов по ряду ключевых для всего мира вопросов.

Угроза для востока отнюдь не обязательно связана с одновременной войной на несколько фронтов, а скорее – с возможностью формирования «бутылочного горлышка» в области энергоресурсов и экономики. В этом случае северо-запад станет стратегическим тылом Китая, а запад рассматривается также как стратегический тыл, но в долгосрочной перспективе. И если на востоке возникнут стратегические неприятности, то можно будет отступить в стратегическое пространство тыла. И хотя в ближайшее время такой стратегический расклад не сможет принести выгоды, он оказывает определенное психологическое воздействие на китайцев и создает дополнительную стратегическую опору в связи с ситуацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время запад ограничен в плане стратегической координации в океане. Ограниченность ШОС проявляется в том, что этот союз не является военным, и уровень политической интеграции ее участников невысок. Ее формальное значение в сфере военного сотрудничества существенно выше реально исполняемой ею роли.

Поскольку угроза, с которой приходится сталкиваться в восточных регионах, не так велика, в настоящее время Китай по-прежнему нуждается в том, чтобы продолжать укреплять связи с Западом. Китай не намерен бросать вызов позиции США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, как сказал заместитель председателя КНР Си Цзиньпин, «просторы Тихого океана достаточны для того, чтобы вместить и Китай, и США». В то же время Китай будет укреплять экономические связи с соседями на востоке и, невзирая на существующие противоречия, поддерживать многоуровневые связи ради обеспечения регионального сотрудничества.

Список литературы

1. Белая книга: Национальная оборона Китая (Чжунго гофан байпишу).
2. Лоу Яолян. Геополитика и стратегия национальной обороны Китая (Диоань чжэнчжи юй Чжунго гофан чжаньлюэ). – Тяньцзинь, 2002.

3. Лу Биньянь. От материка к океану: стратегический курс китайской геополитики (Цун дагу дао хайян: Чжунго диоань чжэнчжи дэ чжаньлюэ цюйсян) // Тайпиньян сюэбао. – 2009. – № 5. – С. 67.

4. Лю Цзинбо. Стратегия национальной безопасности Китая в начале 21 века (21 шици чу Чжунго гоця аньцюань чжаньлюэ). – Пекин, 2002. – С. 73.

5. Мировое сообщество признало, что Китай добился успехов в области прав человека (Чжунго жэньцюань цзиньбу ши со гун жэнь) // Жэньминь жибао. – 29 января 2012 г.

6. Пэймани Хуман. Алчные взоры, направленные на Центральную Азию (Хуши Чжунья). [Пер. Ван Чжэньси]. – Пекин, 2002.

7. Су Бэйхай. Историческая география западного края (Сиюй лиши дили). Урумчи, 1998.

8. Су Яньжун. Исследование развития национальной обороны и армии в новый период (Синь шици гофан хэ цюньдуй цзяньшэ яньцзю). – Пекин, 2005.

9. У Чунгуан. Соперничество на Тихом океане: современные вопросы стратегии Китая на море (Тайпиньян шан дэ цзяолян: дандай Чжунго дэ хайян чжаньлюэ вэньти). – Пекин, 1998.

10. Фань Чжипин. Геополитическая культура Центральной Азии (Чжунья дэ диоань чжэнчжи вэньхуа). – Урумчи, 2003.

11. Чжан Вэньму. Анализ интересов национальной безопасности Китая на мировой геополитической арене (Шицзе диоань чжэнчжи чжун дэ Чжунго гоця аньцзюань лии фэньси). – Цзинань, 2004.

12. Bumiller Elisabeth and Shanker, Thom. Obama Puts His Stamp on Strategy for a Leaner Military // New York Times, 05.01.2012.

References

1. Whitebook: China's national defense.
2. Lou Yaoliang. Geopolitics and national defense strategy of China. Tianjin, 2002.
3. Lu Bingyan. From the continent to the ocean: strategic direction of China's geopolitics // Taipingyang xuebao. 2009, no. 5. pp. 67.
4. Liu Jingbo. China's national security strategy in the beginning of the 21 century. Beijing, 2002. pp. 73.
5. Global community has agreed that China has achieved progress in human rights // Renmin ribao. January 29, 2012.
6. Peimani Hooman. Fiercy looks pointed at Central Asia. [Tr. by Wang Zhenxi]. Beijing, 2002.
7. Su Beihai. Historical geography of the Western lands. Urumqi, 1998.
8. Su Yanzhong. Research of the construction of national defense and army in the new period. Beijing, 2005.
9. Wu Chunguang. Competition in the Pacific: contemporary questions of China's sea strategy. Beijing, 1998.
10. Fan Zhiping. Geopolitical culture of Central Asia. Urumqi, 2003.
11. Zhang Wenmu. Analysis of China's national defense interests on global scene. Jinan, 2004.
12. Bumiller Elisabeth and Shanker, Thom. Obama Puts His Stamp on Strategy for a Leaner Military // New York Times, 05.01.2012.

Рецензенты:

Албакова Ф.Ю., д.ф.н., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва;
Капицын В.М., д.пол.н., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.
Работа поступила в редакцию 01.02.2013.